

Устроившись в самом дешёвом номере гостиницы, Фэн Мин начала ворчать. Сама она не нуждалась ни в каком уединении, но Няньцин оно требовалось, и Фэн Мин пошла на компромисс — а та взяла и заставила её скинуться пополам за номер, заявив, что раз она тоже в номере, значит, и доля расходов на неё.

— Я могла бы и на улице посидеть. — Уставившись на экран с подтверждением оплаты, Фэн Мин всем лицом выражала душевную боль. — Деньги и так достаются тяжело, а тут ещё доплачивай за изгнание призраков. Ну не дура ли?

— Потом ещё денег заработаешь, не ной. — Няньцин достала из сумки чёрную маску для сна. Резинка той уже выстиралась до белизны. Она осталась от наставницы, и Няньцин всё это время пользовалась ею, так и не заменив.

Фэн Мин скривила губы, больше не сказала ни слова, только отошла в сторону, поставила рюкзак и вытащила из него короткий деревянный нож. Няньцин скосила взгляд: длина клинка — сантиметров тридцать, но рукоять коротковата; именно поэтому Фэн Мин и могла прятать нож в рюкзаке.

— Погоди... это что у тебя, скалка?

Фэн Мин увидела, как Няньцин вслед за маской и берушами достала короткую палку, и слегка обалдела.

— И как этим изгонять призраков?

— Это скорее к тебе вопрос. Не слишком ли убойная вещица? Смахивает на... — Няньцин уставилась на деревянный нож, помолчала и договорила: — На то, чтобы прикончить призрака.

Фэн Мин не стала отрицать догадку Няньцин и уверенно кивнула:

— Именно, убить.

Всё, точно не по пути.

Няньцин прикрыла глаза. Она досадовала на собственную недогадливость: надо было сразу понять, что зловещий запах, исходящий от Фэн Мин, появился от убийства призраков. Наставница говорила, что суть изгнания — это переправление, и есть две школы, по-разному это «переправление» понимающие.

Первая — переправление через мысль, то, чем занимается она, Чжоу Няньцин: узнать, за что дух держится, разрешить это и дать ему рассеяться самому. Вторая — переправление через тело: взять его бремя на себя и силой заставить духа исчезнуть.

Словом, переправление мыслью отнимает время, переправление телом — жизнь.

Тут и Фэн Мин осознала ту же проблему: обе они изгоняли призраков, но представления у них совершенно разные.

Няньцин посмотрела на Фэн Мин, которая ждала её подготовки и от скуки поигрывала ножом, и мрачно спросила:

— Не обижайся на грубость, но я спрошу прямо: ты ведь понимаешь, что и для тебя это добром не кончится?

— Если я попрошу тебя искать за меня, считай, буду звать тебя мамочкой. — Няньцин подбросила в руку палку и показала Фэн Мин средний палец.

Фэн Мин развела руками — ей было плевать на грубость Няньцин:

— И что теперь? Я собираюсь убить призрака. Ты ведь не станешь меня останавливать?

— Не стану. Каждый ищет как умеет. Кто первый найдёт, тот и распорядится. — Няньцин надела маску, вставила беруши, взяла в руки деревянную палку, села на кровати по-турецки и начала сосредотачиваться.

Даже в транс войти так долго — куда уж там найти первой.

Фэн Мин вскинула бровь, придвинула стул, уселась с удобством, сжала деревянный нож, закрыла глаза — и через несколько секунд уже была в другом мире.

Открыв глаза, Фэн Мин увидела, что дверь номера распахнута, в комнате пусто, и Няньцин нет. Убедившись, что добралась до места, она вышла на поиски призрака.

В отличие от реального мира, здесь не было ни прохожих, ни машин, ни даже животных — только основные дороги, здания и деревья. В этом мире искать призраков было куда проще: Фэн Мин шла за своими ощущениями, а всё, что двигалось, и было призраком.

Идя вперёд, Фэн Мин вытягивала руку, улавливая аномалии, и, доверившись ощущениям, вернулась к тому самому жилому дому. Она уже колебалась — подняться наверх или сначала обойти окрестности, — как вдруг до её ушей донёсся тихий, сдавленный всхлип.

Нашла.

Лицо Фэн Мин посерьёзнело. Сжав рукоять ножа, она двинулась на звук.

В переулке за домом женщина в простой одежде сидела на корточках в углу и плакала, закрыв лицо руками, совершенно не замечая подкравшуюся Фэн Мин.

Тем не менее Фэн Мин кралась осторожно, не позволяя себе расслабиться: рано или поздно её всё равно заметят. В руке она держала нож из дерева, поражённого молнией, — чистой янской энергии в нём было столько, что любой призрак чувал его приближение. Значит, нужно подойти как можно ближе, чтобы убить одним ударом.

Рукоять становилась всё горячее по мере приближения к призраку. Та тоже почувствовала её присутствие, поднялась и обернулась.

Призрак сохранил облик последнего мгновения перед смертью. Женщина явно погибла, упав с высоты: когда она встала, её кости издали тошнотворный скрип; голова деформировалась от удара о землю.

— Ли Сяомэй? — Фэн Мин произнесла её имя. Таков был установленный порядок: прежде чем изгонять призрака, нужно узнать его настоящее имя, иначе работу не завершить. Она заранее

собрала сведения и потому сразу назвала его.

Призрак шевельнулся, открыл рот, но не издал ни звука. Фэн Мин подняла нож и встала напротив. Почувствовав враждебность, в следующую секунду дух без всякого предупреждения бросился на неё. Фэн Мин была готова — занесла нож для удара, как вдруг перед ней возникла чья-то фигура.

Няньцин тяжело дышала. Она едва успела встать перед Фэн Мин и остановить её; этот бег вымотал её до предела.

А Фэн Мин от неожиданности едва не отправилась сознанием обратно в собственное тело. Она выругалась и не удержалась — пнула Няньцин ногой. В этом мире они и сами почти как призраки: нож действует на духов, но и на них тоже. Фэн Мин страшно было представить, что случилось бы, попади удар по Няньцин.

Няньцин и сама испугалась задним числом: погибнуть здесь — и вправду стать призраком. Но ей не хотелось смотреть, как Фэн Мин, не разбираясь, рубит духа. Этот призрак не был злым, у неё не было обид, она не вредила людям — незачем было отправлять её в небытие.

— Разве не «кто первый нашёл, тот и распорядится»? — В голосе Фэн Мин слышалась насмешка. Однако Няньцин решительно сделала вид, что оглохла:

— А? Что ты сказала? Я не расслышала.

Видя, что лежащий призрак снова пытается подняться, Няньцин наклонилась и наставила на него палку:

— Если осталось незавершённое желание, скажи мне. Я помогу его исполнить, а потом отправляйся на перерождение.

Помолчав пару секунд, Няньцин добавила:

— Пока я с тобой по-хорошему, прими человеческий облик и не вздумай хитрить. Палкой призрака не убьёшь, но если отходить тебя как следует, мало не покажется. Не стоит нарываться.

Ну и ну: кнут и пряник, да пострашнее моих будут.

Фэн Мин стояла в стороне с ножом. Она-то думала, что Няньцин изгоняет призраков с кротостью святой, а та, оказалось, действует как уличный хулиган — удивительно как.

Услышав слова Няньцин, призрак принял человеческий облик, но по-прежнему не мог говорить: открывал рот и издавал только невнятное мычание.

— Не спрашивай. Она при жизни была немой. Зовут Ли Сяомэй, родом из деревни.

Убедившись, что дух не опасен, Фэн Мин закинула нож плашмя на плечо и принялась рассказывать Няньцин биографию Ли Сяомэй:

— Она приехала в город, образования мало, так что работала где придётся. Встретила мужчину и вышла за него. А ему только и нужно было, что отчитаться перед семьёй о женитьбе. Когда она забеременела, он махнул на неё рукой. Родила — и одна тянула ребёнка, пока не

заработала послеродовую депрессию.

Тут Фэн Мин на мгновение замолчала, перевела взгляд на призрака, который боялся шелохнуться, и продолжила:

— Однажды ночью она спала-спала, да и надумала невесть что. Открыла окно и выбросилась.

Няньцин изумлённо вскинула бровь:

— Откуда ты всё это так подробно знаешь?

— Ты вообще профессионал или нет? Приходишь изгонять призрака без всякой подготовки?

— Я обычно жду, пока призрак сам расскажет. — Няньцин скривила губы.

Кажется, она начала понимать манеру работы Фэн Мин. Ей ведь тоже всегда говорили: чтобы изгнать духа, надо знать его имя при жизни. А тот, кто с ходу бросается рубить призрака, и вправду должен заранее выяснить обстоятельства его жизни.

— Ну тогда прошу. — Фэн Мин развела руками. Призрак, который не может говорить... ей было любопытно посмотреть, как Няньцин станет его расспрашивать.

После недолгого общения Няньцин уточнила у призрака, что именно нужно исполнить. Когда тот кивнул, она поднялась:

— Если всё в порядке, идём со мной.

Едва она договорила, призрак превратился в маленький стеклянный шарик и лёг ей на ладонь.

— Готово, возвращаемся. — С этими словами Няньцин первой направилась с шариком обратно в гостиницу. Фэн Мин ещё с секунду простояла на месте, а потом поспешила за ней.

Когда сознание вернулось, в руке Няньцин и вправду оказался шарик. Сняв маску и вынув беруши, она опустила его в стеклянную банку с вырезанными рунами и легонько встряхнула. Шарик застучал о стенки, издавая чистый звон.

Фэн Мин узнала эту банку: некоторые из «переправляющих мыслью» всегда носили с собой такую. Только сегодня она поняла, что в них держат призраков.

— Пойдём. Исполним её желание и проводим. — Няньцин убрала банку в рюкзак и принялась собирать вещи.

— Я не пойду. Без меня обойдётся.

— Денег не хочешь?

— А? За это ещё и платят? — Услышав про деньги, Фэн Мин сразу загорелась. Только что она раскошелилась на номер и чувствовала себя обманутой; теперь же выпал шанс заработать, и она решила ни за что не упустить возможность хоть немного вернуть потраченные деньги.

Няньцин пожала плечами. Она не святая — тоже должна на что-то жить. За исполнение желания призрака с его родни всё равно стоит взять что-то в свою пользу: высокими чувствами сыт не будешь.

— Чего ждём? Собирайся и пойдём. Как раз скоро выселяться, я не хочу платить ещё раз. — Фэн Мин сунула деревянный нож в рюкзак и поторопила Няньцин.

Няньцин с горькой улыбкой покачала головой: стоило Фэн Мин услышать про деньги, как она сразу зашевелилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/23862/3019113>